

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Маркина Екатерина Владимировна
ГАСУР В САРГОНОВСКИЙ ПЕРИОД (2334–2154 ДО Н.Э.)

РЕЗЮМЕ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор филол. наук
Леонид Ефимович Коган

Москва 2023

Введение

В рамках диссертационного исследования впервые предпринята попытка восстановить картину экономической и политической жизни крупнейшего из известных городских центров Северной Месопотамии – Гасура – в эпоху Саргонидов (2334–2154 до н.э.). Гасур (совр. Йорган Тепе), располагавшийся в древности в районе современного Киркука (Ирак), представлял собой крупный административно-хозяйственный центр, имевший важное значение для державы Саргонидов – первого крупного территориального государства на территории Ближнего Востока, объединившего города Южной, Центральной и большей части Северной Месопотамии.

Саргоновский период расценивается как время радикальных перемен в политической, социальной и культурной жизни Месопотамии. Одной из главных инноваций, внедренных Саргонидами, стало широкое использование аккадского языка как для ведения хозяйственной документации, так и для составления царских надписей, писем и литературных текстов. Общее число обнаруженных источников этого периода на сегодняшний день превысило десять тысяч. Около трети из них были опубликованы в течение последних пятнадцати лет, что создало необходимость пересмотра существующей на данный момент исторической реконструкции Саргоновской эпохи.

Объект исследования. Предлагаемая диссертация основана на данных обнаруженного при раскопках на городище Йорган Тепе в конце 1920-х – начале 1930-х гг. корпуса из более чем двухсот клинописных документов (далее – «гасурский архив», «гасурский корпус»), написанных на наиболее раннем из известных диалектов аккадского языка, которые в настоящее время находятся на хранении в музеях Ирака и США. Гасурский архив занимает особое место среди субкорпусов Саргоновского времени, прежде всего потому, что более 90 процентов источников, дошедших до нас от этого периода, происходят из городов юга Месопотамии. При этом, раскопки на территории Северной Месопотамии не выявили сопоставимых архивов. Письменные источники из региона, который позднее составит ядро Ассирийского царства¹, представлены только документами из Ашшура и Гасура. Ашшурский корпус сравнительно невелик и включает около двадцати текстов, четырнадцать из которых

¹ Со среднеассирийского времени в клинописной традиции для этого региона употребляется обозначение *māt Aššur* или собственно Ассирия (“Assyria proper” в английской терминологии), подробнее см.: Postgate J. N. *The Land of Aššur and the Yoke of Aššur // The Land of Aššur and the Yoke of Aššur. Studies on Assyria: 1971–2005.* Oxford: Oxbow, 2014. P. 203–204.

остаются неопубликованными². Гасурский корпус значительно более репрезентативен и разнообразен, чем ашшурский. Практически полное отсутствие письменных свидетельств из этого региона делает гасурский архив основным источником по истории областей Месопотамии, располагавшихся к северу и северо-западу от Тигра в III тыс. до н.э. Более того, гасурский корпус – единственный из корпусов саргоновского времени, в текстах которого упоминается Ашшур (за исключением собственно ашшурского материала). Важность гасурского архива также обусловлена его соседством с регионом долины Диялы – притока Тигра, откуда происходит значительная часть саргоновских текстов на аккадском языке. Предположительно, столица Саргоновского царства Аккаде также располагалась в этой области³.

Предмет исследования – природа и функции хозяйственной структуры, в результате деятельности которой возник гасурский архив. На существование подобной структуры, контролировавшей сельскохозяйственные работы не только в Гасуре, но и за его пределами (возможно, в долине Малого Заба в целом) указывает тесная хронологическая, тематическая и просопографическая связь между текстами корпуса.

Картина экономической жизни, восстанавливаемая по данным гасурских текстов, ценна не только как дополнительная иллюстрация принципов организации хозяйства в саргоновском царстве. Она представляет исключительный интерес в плане сопоставления с хозяйственными реалиями, отраженными в источниках, происходящих с территории Южной и Центральной Месопотамии, т.е. из регионов, значительно отличающихся от Северной Месопотамии по природно-климатическим условиям, и, как следствие, по типу земледелия. В этом смысле гасурский архив является уникальным свидетельством того, как была организована хозяйственная жизнь в регионе с преимущественно неполивным земледелием в саргоновский период.

² Три царские надписи, документ купли-продажи земельного участка и четырнадцать текстов (в том числе школьных), обнаруженных в 1912 г. в ходе раскопок в Ашшуре. Подробнее об этом корпусе см.: Neumann H. Aššur in altakkadischer Zeit: die Texte // Assyrien im Wandel der Zeiten. XXXIXe Rencontre Assyriologique Internationale Heidelberg 7–10. Juli 1992. Heidelberg: Heidelberger Orientverlag, 1997. S. 133–138.

³ Аккаде не отождествлен археологически. Согласно современным исследованиям, он, вероятно, располагался неподалеку от места, где в Тигр впадает его приток эль-Узайм (Sommerfeld W. Die Lage von Akkade und die Dokumentation des Jahrtausends // Entre las fleuves – II, D’Aššur à Mari et au-delà. Gladbeck: Pewe-Verlag, 2014. S. 165–170). Наиболее полный анализ данных письменных источников III–I тыс. до н.э., проливающих свет на возможную локализацию Аккаде, предложен в сборнике Ziegler N. Entre las fleuves – II, D’Aššur à Mari et au-delà. Gladbeck: Pewe-Verlag, 2014.

Цель настоящего исследования, таким образом, состоит в том, чтобы восстановить картину жизни Гасура в саргоновскую эпоху, в той мере, в которой она отражена в основном корпусе источников.

Несмотря на то, что гасурский корпус представляет исключительную важность для изучения истории региона в Саргоновский период (особенно в свете отсутствия каких-либо серьезных альтернатив), большая его часть остается неизданной. Перевод и комментированное издание предложены лишь для эпистолярных текстов⁴. Это определяет **задачи** данной работы:

- осуществление наиболее полного на сегодняшний день комментированного издания текстов гасурского корпуса;
- исследование просопографических связей внутри архива;
- выявление административного органа, контролировавшего хозяйственную жизнь Гасура и связанных с ним поселений;
- выявление и описание элементов структуры этого административного органа;
- анализ связей Гасура с поселениями, находящимися в зоне его непосредственного экономического влияния, а также с городами шумерского юга и со столицей Саргоновского царства Аккаде.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Так, за последние пятнадцать лет резко увеличилось число доступных для изучения письменных источников⁵, за счет чего существенно расширились научные представления о саргоновских реалиях. Кроме того, были достигнуты значительные успехи в области изучения саргоновского диалекта, что дало возможность более глубокого понимания текстов. Анализ данных гасурского корпуса в свете последних достижений современной саргонистики позволяет по-новому оценить место Гасура в жизни саргоновского государства. Особую актуальность он также имеет для реконструкции ранних этапов истории региона, который впоследствии станет Ассирией, и о судьбе которого в III тыс. до н.э. почти нет информации.

⁴ Kienast B. Die sumerischen und akkadischen Briefe des III. Jahrtausends aus der Zeit vor der III. Dynastie von Ur. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1995. S. 180–190.

⁵ Westenholz A. What's New in Town? // Opening the Tablet Box. Near Eastern Studies in Honor of Benjamin R. Foster. Leiden: Brill, 2010. P. 453–462.

Источники

Работа опирается на данные 213 аккадоязычных клинописных документов саргоновского периода, обнаруженных в ходе американо-иракских раскопок на городище Йорган Тепе в начале 30-х гг. XX в., где в древности располагался Гасур. Из них 213 были опубликованы в 1935 г. в прорисовках (перевод в предисловии был предложен только для семи текстов). Дополнительный, ранее неизвестный гасурский текст, обнаруженный мной в ходе работы с гарвардской частью архива, вводится в научный оборот впервые. В настоящее время гасурский материал поделен между Гарвардским Семитским музеем и Иракским Музеем в Багдаде.

В составе архива представлены тексты разного жанра. Значительная их часть представляет собой документы хозяйственной отчетности, связанные с распределением ресурсов и проведением работ на разных этапах сельскохозяйственного цикла в Гасуре и сопредельных городах. Помимо информации об организации сельскохозяйственной жизни в регионе, эти документы также содержат важные данные о структуре городского управления и о тесной связи со столицей царства и правящей династией. Наиболее ярко эта связь проявилась в подготовке царского визита в Гасур, которому посвящено несколько текстов, в том числе и эпистолярного характера.

Помимо документов хозяйственной отчетности, архив включает сравнительно небольшой корпус писем, а также несколько юридических документов и школьных текстов.

Письма составляют небольшую, но важную часть корпуса, тесно связанную с его хозяйственной частью. Они позволяют увидеть некоторые события и реалии, отраженные в экономических текстах, в более глубокой перспективе.

Юридические документы представлены в архиве слабо. Их просопографическая связь с основной частью документов корпуса не выражена, что может объясняться либо тем, что они принадлежат не к институциональной, а к частноправовой сфере, либо, что более вероятно, к школьным упражнениям по составлению типовых документов.

В составе архива также выделяется группа школьных текстов (т.е. упражнений в клинописи). Благодаря специфике жанра, их невозможно напрямую связать с остальными текстами архива, однако их наличие указывает на существование в Гасуре центра обучения писцовому ремеслу, причем как начального, так и продвинутого уровня.

Помимо собственно гасурских документов в работе используется ряд дополнительных источников, датируемых III тыс. до н.э. и проливающих свет на отношения Гасура с городами Северной и Южной Месопотамии в этот период, в том числе легенда печати *энси* Гасура Йитбе-лаббы, известная по оттиску глиняной буллы,

найденной в Телль Браке⁶; надпись правителя Ашшура Итити о конфликте между Ашшуром и Гасуром⁷; раннесаргоновские и раннединастические документы из Адаба⁸, Сангуба⁹ и Уммы¹⁰; пост-саргоновские документы из Гирсу, указывающие на сохранение связей Гасура с городами Южной Месопотамии после распада Саргоновского царства (при II династии Лагаша¹¹ и III династии Ура¹²).

Кроме того, для создания более глубокой перспективы в работе учтены данные некоторых эблаитских документов, хронологически предшествующих саргоновскому периоду. Также в исследовании рассматриваются данные ряда староассирийских текстов, в которых предположительно упоминается Гасур, поскольку сведения, сообщаемые этими текстами – последнее, что мы знаем об истории города в донузийскую эпоху¹³ (XIV в. до н.э.).

Поскольку на настоящий момент гасурский корпус на 90 процентов остается неизданным, детальное изучение клинописных оригиналов (и их фотографий) стало необходимым этапом его исследования. Работа с глиняными табличками имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой материала, из которого они изготовлены: нередко случается, что от глиняных табличек откалываются фрагменты, и тогда этапу

⁶ Текст RIME 2.5.1, см. Frayne D. *The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods. Vol. 2. Sargonic and Gutian Periods.* Toronto: University of Toronto Press, 1993. P. 240.

⁷ Текст A.O.1001, см. Grayson K. *Assyrian Rulers of the Third and Second Millennium B.C. (To 1115 B.C.). The Royal Inscriptions of Mesopotamia: Assyrian Periods.* Toronto: University of Toronto Press, 1988. P. 7.

⁸ Тексты L'uomo 18 (Pettinato G. *L'uomo cominciò a scrivere. Iscrizioni cuneiformi della Collezione Michail.* Milano: Electa, 1997. P. 18) и CUSAS 26, 80 (Westenholz A. *Miscellaneous Early Dynastic and Sargonic Texts in the Cornell University Collections.* Bethesda: CDL Press, 2018. P. 88).

⁹ Текст BIN 8, 214, см. Hackman G. *Sumerian and Akkadian Administrative Texts: From Predynastic Times to the End of the Akkad Dynasty.* New Haven: Yale University Press, 1958. P. 214.

¹⁰ Текст TTIM 24, см. Steinkeller P. *Third-Millennium Legal and Administrative Texts in the Iraq Museum.* Winona Lake: Eisenbrauns, 1992. P. 49.

¹¹ Текст RTC 236, см. Thureau-Dangin F. *Recueil des tablettes chaldéennes.* Paris: Leroux, 1903. P. 236.

¹² Текст TCTI 2, 2689, см. Lafont B. *Tablettes cunéiformes de Tello au Musée d'Istanbul, datant de l'époque de la IIIe Dynastie d'Ur. Tome II. ITT II/1, 2544-2819, 3158-4342, 4708-4714..* Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 1996. P. 57.

¹³ Нузи – название хурритского поселения, возникшего на Йорган Тепе во второй половине второго тысячелетия до н.э. Наиболее документированный период в истории Нузи приходится на XV–XIV в. до н.э., когда поселение находилось в сфере влияния расположенного неподалеку более крупного города Аррапха (совр. Киркук). Подробнее см. Wilhelm G. *Nuzi. A. Philologisch // Reallexicon der Assyriologie und vorderasiatischen Archäologie.* 1998–2001. No 9. S. 636–639.

собственно прочтения текста предшествует этап поиска джойнов¹⁴. В случае с гасурским архивом ситуация осложняется тем, что тексты находятся на хранении в двух музеях, поэтому один фрагмент клинописной таблички может находиться в США, а его джойн – в Ираке, и тогда единственный способ выявить их – сличение фрагментов по фотографиям¹⁵. В ходе работы над текстами корпуса удалось установить семь ранее неизвестных джойнов (в том числе три дистантных), за счет чего общее количество текстов сократилось с 222 до 213.

Кроме того, в коллекции Гарвардского Семитского музея автором исследования был обнаружен дополнительный гасурский текст, не вошедший в публикацию основного корпуса и включенный в подготовленное в качестве приложения к диссертации издание гасурских текстов с разрешения хранителя коллекции.

Научная разработанность темы

Первые научные работы, касающиеся отдельных документов гасурского архива, появились еще до публикации корпуса, в начале 1930-х гг. Так, в 1931–1932 гг. Т. Дж. Мик опубликовал одно из писем корпуса и карту¹⁶, которая признана одним из наиболее ранних документов подобного рода в истории. В 1932 г. Мик посвятил ей еще одну работу¹⁷. Тремя годами позднее он же опубликовал тексты корпуса в прорисовках, снабдив их кратким введением, в котором обсуждалась не только языковая, но и историко-культурная проблематика, в частности, вопрос о датировке архива и об этническом составе населения Гасура в эпоху создания текстов¹⁸. В целом, следует отметить, что публикация корпуса по меркам своего времени была осуществлена на

¹⁴ Джойнами называют клинописные фрагменты, изначально составлявшие единое целое. Типологически они подразделяются на прямые/непрямые и простые/дистантные. В основе первой дихотомии лежит принцип физической совместимости фрагментов: прямыми джойнами являются те из них, которые непосредственно соединяются друг с другом по линии разлома, непрямыми – те, что относятся к одной табличке (по общности цвета, размера, почерка и содержания), но напрямую не сливаются. Простыми называют джойны, выявленные в рамках одной музейной коллекции. В отличие от простых, дистантные джойны формируются из фрагментов, входящих в разные музейные собрания.

¹⁵ Фотографии табличек из Семитского музея сделаны автором в 2008 г., тогда как фото иракской части архива предоставлены проф. Вальтером Зоммерфельдом (Марбург), который работал с гасурскими текстами в середине 1980-х гг.

¹⁶ Meek T. J. The Akkadian and Cappadocian Texts from Nuzi // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 1932. No 48. P. 2–5.

¹⁷ Meek T. J. Some Gleanings from the Last Excavations at Nuzi // *Annual of the American Schools of Oriental Research*. 1933. No 13. P. 1–11.

¹⁸ Meek T. J. *Old Akkadian, Sumerian and Cappadocian texts from Nuzi*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1935.

довольно высоком уровне. Число известных текстов саргоновского периода на момент подготовки работы Миком было сравнительно небольшим. Среди опубликованных к этому времени можно назвать лишь корпуса саргоновских текстов из Гирсу¹⁹, Уммы²⁰ и Суз²¹, состоящие, по преимуществу, из шумероязычных документов²². Это обстоятельство (равно как и отсутствие на тот момент каких-либо специальных работ по грамматике и лексике саргоновского диалекта²³) не могло облегчить задачу издателя. При этом Мику удалось не только правильно атрибутировать тексты как саргоновские, но и предложить вполне адекватный перевод наиболее важных из них (прежде всего писем). Многие из его интерпретаций не устарели и по сей день. Вместе с тем, прорисовки клинописных табличек, выполненные Миком для публикации, представляют собой наиболее уязвимую ее сторону: копии текстов не вполне точно следуют оригиналам, как в области формата, так и в области начертания знаков.

После публикации корпуса работа с текстами архива шла по трем основным направлениям: 1) издание/описание отдельных групп текстов, 2) изучение отдельных текстов (групп текстов) в связи с конкретными проблемами, 3) описание гасурского хозяйства в общем контексте раннемесопотамской экономики.

Наибольшее число публикаций первого типа (описание/издание текстов) посвящено письмам, которые являются наиболее подробно изученной группой текстов в рамках гасурского корпуса. Впервые транслитерация и перевод для гасурских писем с наилучшей сохранностью были предложены Миком в предисловии к публикации архива²⁴. Позднее, в 1976 г., гасурские письма были использован Ф. Р. Краусом при

¹⁹ Thureau-Dangin F. Recueil des tablettes chaldéennes. Paris: Leroux, 1903; Thureau-Dangin F. Inventaire des tablettes de Tello, conservées au Musée Impérial Ottoman. Tome I: Textes de l'époque d'Agadé. Paris: Leroux, 1910; de Genouillac G. A. Inventaire des tablettes de Tello, conservées au Musée Impérial Ottoman. Tome II: Textes de l'époque d'Agadé et de l'époque d'Ur. Paris: Ernest Leroux, 1911; de Genouillac G. A. Inventaire des tablettes de Tello, conservées au Musée Impérial Ottoman. Tome V: Époque presargonique, époque d'Agadé, époque d'Ur. Paris: Ernest Leroux, 1921.

²⁰ Никольский М. В. Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н. П. Лихачёва. СПб: Т-во Р. Голике и А. Вильборга, 1908.

²¹ Legrain L. Tablettes de comptabilité, etc. de la dynastie d'Agadé. Paris: Leroux, 1913.

²² Это касается прежде всего текстов из Гирсу и Уммы. Тексты из Суз, в численном отношении заметно им уступающие, содержат сравнительно большое число аккадских форм.

²³ Грамматическое описание диалекта было впервые осуществлено Гельбом (Gelb I. J. *Old Akkadian Writing and Grammar*. 2nd ed. Chicago: Chicago University Press, 1961). Его же перу принадлежит и первый специальный словарь: Gelb I. J. *Glossary of Old Akkadian*. Chicago: Chicago University Press, 1952.

²⁴ Meek T. J. *Old Akkadian, Sumerian and Cappadocian texts from Nuzi*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1935. P. xviii–xxii.

описании особенностей саргоновского эпистолярного формуляра²⁵.

Период интенсивного интереса к староаккадским письмам в целом и гасурским в частности приходится на первую половину 90-х гг. В 1990 г. Дж. ван дер Вестхейзен опубликовал транслитерацию, перевод и небольшой комментарий к письму, которое, по причине его плохой сохранности, не вошло в число обработанных Миком гасурских писем²⁶. Тремя годами позже, в 1993 г., П. Михаловский опубликовал транслитерацию и перевод шести гасурских писем в своей книге о месопотамском эпистолярном корпусе третьего тысячелетия до н. э.²⁷ Немного позднее, в 1995 г., вышла совместная работа Б. Кинаста и К. Фолька о шумерских и аккадских письмах третьего тысячелетия до н. э.²⁸ На данный момент эта книга является наиболее авторитетным изданием саргоновских эпистолярных текстов. В ней изданы и прокомментированы в том числе все гасурские письма (включая ранее не публиковавшийся джойн HSS X 121+127, установленный О. Вестенхольцем).

Также к публикациям первого типа следует отнести статью Вестенхольца, посвященную школьному обучению в Саргоновский период²⁹. В рамках статьи каждый из текстов снабжен аннотацией, характеризующей его содержание и принципы, по которым он составлен, однако транслитерация не предложена ни в одном из случаев. Также гасурские школьные тексты привлекаются к обсуждению в исследовании Н. Велдхейса, по мнению которого часть из них можно охарактеризовать как нестандартные упражнения (“non-standard exercise texts”)³⁰.

Среди работ второго типа следует упомянуть значительно устаревшую на данный момент работу Х. Леви, в которой рассматриваются особенности систем мер объема, длины и площади, засвидетельствованных в текстах из Гасура³¹, а также статью И. Гельба, заложившую основы современного понимания месопотамской системы

²⁵ Kraus F. R. Einführung in die Briefe in altakkadischer Sprache // *Jaarbericht van het Voor-Aziatisch-Egyptisch-Genootschap Ex Oriente Lux*. 1975–1976. No 24. S. 74–104.

²⁶ Van der Westhuizen J. Seven More Old Akkadian Letters // *Acta Sumerologica*. 1990. No 12. P. 262.

²⁷ Michalowski P. *Letters from Early Mesopotamia*. Atlanta: Scholars Press, 1993. P. 34–36.

²⁸ Kienast B. *Die sumerischen und akkadischen Briefe des III. Jahrtausends*.

²⁹ Westenholz A. Old Akkadian School Texts: Some Goals of Sargonic Scribal Education // *Archiv für Orientforschung*. 1974. No 25. P. 95–110.

³⁰ Veldhuis N. *History of the Cuneiform Lexical Tradition*. Münster: Ugarit-Verlag, 2014. P. 313.

³¹ Lewy H. On Some Metrological Peculiarities of the Old Akkadian Texts from Nuzi // *Orientalia*. 1950. No 20. P. 1–12.

рационов³², которая в значительной степени основана на данных гасурских документов.

К этой же группе можно отнести хронологически наиболее поздние работы, созданные на гасурском материале, а именно публикации Дж. Визикато, который исследовал проблематику, связанную с царским путешествием в Гасур³³, а также с функцией писцов в текстах архива (в рамках общей работы, посвященной роли писцов в древнемесопотамском обществе)³⁴.

Публикации третьего типа начинают появляться с начала 1950-х гг. в связи с усилением интереса исследователей к изучению социально-экономических аспектов истории Древней Месопотамии. В рамках этой тенденции в 1956 г. появляется первый краткий очерк хозяйственной жизни Гасура, написанный А. И. Тюменевым как часть общего исследования, посвященного экономике хозяйств институционального типа³⁵. Согласно его оценке, экономическая жизнь Гасура находилась под контролем царской администрации и характеризовалась высокой степенью централизации³⁶. Аналогичный вывод относительно гасурского хозяйства можно найти в работе А. Дж. Джавада, написанной на десять лет позже, и посвященной возникновению и развитию городских поселений на территории Северной Месопотамии³⁷.

Более детальную картину удалось восстановить Б. Фостеру, который изучал гасурский архив в контексте исследования принципов институционального землепользования в саргоновский период³⁸. С его точки зрения, гасурский архив представлял собой архив государственного хозяйства под управлением кадастрового чиновника Зузу (Zu-zu SAG.SUG₅), чья служба вела записи для отчета перед царской администрацией. В соответствии с разработанной им классификацией саргоновского

³² Gelb I. J. The Ancient Mesopotamian Ration System // *Journal of Near Eastern Studies*. 1965. No 24. P. 230–238.

³³ Visicato G. The Journey of the Saronic King to Assur and Gasur // *Historiography in the Cuneiform World. Proceedings of the XLV Rencontre Assyriologique Internationale*. Bethesda: CDL Press, 2001. P. 467–473.

³⁴ Visicato G. *The Power and the Writing: Early Scribes of Mesopotamia*. Bethesda: CDL Press, 2000.

³⁵ Тюменев А. И. *Государственное хозяйство древнего Шумера*. М.–Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956.

³⁶ Там же. С. 237.

³⁷ Jawad A. J. *The Advent of the Era of Townships in Northern Mesopotamia*. Leiden: Brill, 1965. P. 91–92.

³⁸ См. Foster B. R. Administration of State Land at Sargonic Gasur // *Oriens Antiquus*. 1982. No 20. P. 39–48; Foster B. R. Archives and Record-keeping in Sargonic Mesopotamia // *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. 1982. No 72. P. 1–27; Foster B. R. Administration and Use of Institutional Land in Sargonic Sumer. Copenhagen: Akademisk Forlag, 1982; Foster B. R. People, Land, and Produce in Sargonic Gasur // *Studies on the Civilization and Culture of Nuzi and the Hurrians*. Winona Lake: Eisenbrauns, 1987. P. 89–107.

архивного материала, гасурские тексты определяются как архив хозяйства местного значения, характеризующийся узкой локализацией и неразветвленной бюрократической системой³⁹.

Результаты Фостера, несомненно, открыли новую страницу в изучении социально-экономической истории Гасура. Вместе с тем, следует отметить, что работы, в которых они отражены, написаны преимущественно на материале кадастровых текстов, составляющих не более десяти процентов корпуса. Кроме того, они создавались на основе методологии квантитативной истории, получившей широкую популярность в США в 1980-е гг. на волне распространения и быстрой эволюции компьютерных технологий. Этот подход, предполагающий использование методов статистического анализа применительно к сообщениям исторических источников, результативен, в основном, при работе с большими корпусами, предоставляющими обширные массивы данных. В случае небольших архивов, подобных гасурскому, его использование представляется малоэффективным, поскольку позволяет составить лишь самое общее впечатление о корпусе.

Также к работам третьего типа следует отнести неопубликованную диссертацию Р.В. Джаракян «Клинописные архивы Йорган-Тепе и Телль Химрина (этнический состав и экономическое положение населения)», защищенную в 1994 году в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН⁴⁰. В диссертации предложены некомментированные переводы текстов обоих архивов и проведен их сравнительный анализ с акцентом на определение этнического состава населения Йорган-Тепе (Гасура) и Телль Химрина (Аваля) на основе данных ономастики. Экономическая жизнь Гасура и Аваля рассматривается в рамках дихотомии «общинное хозяйство» vs. «государственное хозяйство» в рамках парадигмы, разработанной на месопотамском материале А.И. Тюменевым⁴¹ и И.М. Дьяконовым⁴². Согласно автору, гасурское хозяйство являлось хозяйством общинного типа, не встроенным в экономическую систему саргоновского царства.

Данное исследование принципиально отличается от диссертации Джаракян как в

³⁹ Foster B. R. Archives and Record-keeping. P. 9.

⁴⁰ Джаракян Р. В. Клинописные архивы Йорган-Тепе и Телль Химрина (этнический состав и экономическое положение населения): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН. СПб, 1994.

⁴¹ Тюменев А. И. Государственное хозяйство древнего Шумера. М.–Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956.

⁴² Дьяконов И. М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. М.: Изд-во вост. лит., 1959.

филологическом, так и в методологическом отношении. Переводы текстов гасурского архива, выполненные Джаракян для ее работы, требуют радикального переосмысления в свете новых данных о саргоновском диалекте, полученных в течение двух последних десятилетий на основе резко увеличившегося корпуса источников саргоновской эпохи. В переводах, представленных в приложении к данной диссертации, все эти обстоятельства учтены, как учтены и многочисленные джойны, обнаруженные автором и неизвестные Джаракян. Кроме того, перевод гасурских текстов был выполнен Джаракян с прорисовок, опубликованных Миком⁴³, а не с оригиналов и фото табличек, находящихся в Гарварде и Багдаде, как это сделано в рамках настоящей диссертации.

В исследовательской части между двумя диссертациями также имеются принципиальные различия, обусловленные методологией исследования. Так, Джаракян не учитывает просопографические данные гасурского архива и концентрирует внимание на интерпретации имен собственных и этническом профиле архива, реконструируемом на основе этих данных. Поскольку Джаракян не уделяет внимания просопографии и не выделяет просопографических групп, восстанавливаемая ею картина экономической жизни Гасура радикально отличается от реконструкции, предлагаемой автором, особенно в части степени включенности гасурского хозяйства в экономику саргоновского царства.

Методология исследования

Данное диссертационное исследование основано на общих принципах историзма, научной объективности и системности. В методологическом отношении предпочтение отдается классическим методам критики источника, историко-филологического и просопографического анализа. Для осуществления поставленных в диссертационном исследовании целей была использована следующая поэтапная методика реконструкции:

- 1) Работа с клинописными оригиналами и их фотографиями для осуществления коллажей и выявления прямых и дистантных джойнов. На этом этапе копии текстов сверяются с оригиналами для уточнения чтения отдельных знаков и строк, а также устанавливаются фрагменты, изначально принадлежавшие одной табличке.
- 2) Подготовка комментированного перевода документов корпуса. Результат этой работы имеет самостоятельную ценность: на сегодняшний день опубликованы переводы лишь нескольких гасурских текстов, тогда как большая их часть никогда не переводилась и до сих пор известна только по автографиям.

⁴³ Meek T. J. Old Akkadian, Sumerian and Cappadocian texts from Nuzi.

- 3) Тематическая классификация текстов и их объединение в группы на основе близости содержания. Первичный анализ текстов позволяет составить представление о тематическом спектре архива и оценить его потенциал для реконструкции.
- 4) Анализ текстов на основе элементов просопографического и системного методов. Совместное их использование представляется перспективным по нескольким причинам. Просопографический метод предполагает описание индивидуальных и коллективных биографий на основе информации, касающейся отдельных людей (или групп людей), упомянутых в текстах архива. Это имеет важность не только для группировки источников, но и для установления связей между группами текстов, выявленных в ходе предыдущего этапа. Результаты просопографического анализа имеют решающее значение для формирования представления о хозяйственной структуре, в результате деятельности которой возникли тексты архива.
Системный метод предполагает описание гасурского хозяйства как системы в ее взаимосвязи с внешней средой, прежде всего с местной администрацией и имперской бюрократией.
- 5) Привлечение внешних источников, содержащих информацию, касающуюся Гасура, придает более глубокую перспективу полученным результатам и дает возможность оценить значимость Гасура в жизни Саргоновского царства в рассматриваемый период.

Описанная методология нашла свое отражение в *структуре диссертации*, которая включает введение, основную часть, состоящую из четырех глав, заключение, приложение, а также список источников и использованной литературы.

Во **введении** сформулированы цели и задачи исследования, обоснована его актуальность, дана характеристика корпуса источников, проведен историографический анализ, очерчена методология исследования, описан научно-методологический аппарат.

Первая глава работы «Гасурский архив: общая характеристика» содержит общие сведения о корпусе источников, на котором построена работа. В ней гасурский архив рассматривается в археологическом контексте, описываются обстоятельства его публикации (в клинописных копиях) и последующего распределения между двумя музейными коллекциями (Гарвардский Семитский Музей и Иракский музей). Также, в ней предложено описание установленных в ходе работы над текстами простых и дистантных джойнов (всего десять джойнов, за счет чего исходный корпус сократился

до 213 документов). Кроме того, в первой главе гасурский архив рассматривается в его пространственно-временном контексте: специальные разделы посвящены проблеме датировки корпуса (вероятно, вторая половина правления Нарам-Суэна), а также гасурскому географическому горизонту (связям Гасура с поселениями, находившимися в его экономической орбите). Здесь же впервые последовательно описаны упоминания Гасура в текстах середины III – начала II тыс. до н.э. (начиная с эблаитских архивов и заканчивая староассирийским корпусом).

Во **второй главе** «Гасурский архив как архив сельскохозяйственной службы: административный аспект» предложено описание административной структуры, внутри которой рассматриваемый архив был создан. Установлено, что это ведомство, для которого в работе принято название «гасурская сельскохозяйственная служба», занималось распределением земельных участков, а также координировало сельскохозяйственные работы не только в Гасуре, но и в городах, находившихся в зоне его экономического влияния.

Поскольку Гасур располагался выше изогипсы 300-мм, методы неполивного земледелия должны были играть важную роль в его сельском хозяйстве. Однако неполивное земледелие не обеспечивает стабильно высокой урожайности, что компенсируется привлечением дополнительных сельскохозяйственных площадей (экстенсивным землепользованием). Анализ пространственно-временного контекста архива продемонстрировал, что Гасур находился в центре разветвленной сети поселений, тесно связанных с ним экономически. Не исключено, что Гасур был крупнейшим административным центром в регионе, простиравшемся от Малого Заба до долины Диялы. Такой статус хорошо согласуется с данными о контактах Гасура с крупнейшими городами Двуречья как в Саргоновский период, так и в эпоху II династии Лагаша. Высокую значимость Гасура для Саргоновского царства также подтверждают отраженные в документах контакты гасурской сельскохозяйственной службы с представителями не только царской администрации, но и правящей династии.

Гасурские тексты документируют деятельность службы, которая обеспечивает полный цикл сельскохозяйственных работ в Гасуре и связанных с ним поселениях. Помимо инвентаризации земельных участков, эта служба также занималась выделением посевного материала, скота и рабочих земледельцам, сбором, обработкой и хранением урожая, а также распределением зерна и зерновых продуктов (рационны; система ŠU.KAD_x.RI.(A)).

Поскольку гасурская сельскохозяйственная служба контролировала не только производство, но и распределение продовольствия, в ее архиве присутствуют документы,

связанные с царским визитом и поездками представителей гасурской администрации в другие города.

В **третьей главе** «Очерк хозяйственной жизни Гасура в саргоновский период» рассматриваются экономические направления, входившие в сферу ответственности гасурской сельскохозяйственной службы, включая организацию полевых работ, распределение и обработку зерна, а также животноводство. Большое место отводится исследованию деятельности среднего звена администраторов службы, которые в текстах архива обозначены термином ENGAR (шум. 'земледелец'). Так как сельскохозяйственная служба располагалась в Гасуре, а центры сельскохозяйственного производства на удалении от него, писцам-администраторам требовалось постоянно быть в контакте с *энгарами*, которые заведовали делами на местах. Они действовали как посредники между администрацией службы и местными земледельческими хозяйствами (не случайно каждый из них демонстрирует устойчивую ассоциацию с одним конкретным поселением). Помимо контроля за течением сельскохозяйственных работ в поселениях, включенных в экономическую систему с центром в Гасуре, они были вовлечены в ряд важных процессов, связанных с формированием базового зернового фонда гасурской сельскохозяйственной службы, обработкой зерна, в том числе для особого типа рационов, а также с работами в интересах царского хозяйства.

Непосредственно к возделыванию земли *энгары*, вероятно, отношения не имели: в их обязанности входило получение ресурсов от сельскохозяйственной службы, дальнейшее их распределение среди работников, занятых на полях, организация полевых работ, контроль за сбором и обработкой урожая и, наконец, доставка зерна и зерновых продуктов в Гасур. Кроме того, с *энгарами* в гасурских текстах ассоциированы несколько реалий, которые помимо Гасура в Саргоновский период засвидетельствованы только в Адабе, а именно ŠE ŠU.KAD_x.RI.(A) 'зерно особой категории', MUN.ŠÀ 'паек фиксированного размера' и ÉŠ.GÀR LUGAL 'царский объем работ'. Подробный анализ этих терминов и их интерпретация с учетом всех имеющихся данных впервые предложены в данном диссертационном исследовании. Полученные результаты можно суммировать следующим образом:

- Термин ÉŠ.GÀR LUGAL – 'царский объем работ' – вне Гасура засвидетельствован только в контексте пахоты. Особенность употребления этого термина в рамках гасурского корпуса состоит в том, что он используется исключительно по отношению к зерну, подлежащему переработке. Это может указывать на вовлеченность *энгаров* в работы в интересах дворца. Насколько часто *энгарам* приходилось исполнять эту обязанность, неясно: нельзя исключать, что работы

носили разовый (возможно, в связи с царским визитом), а не постоянный характер.

- Этимология термина $\check{S}E \check{S}U.KAD_x.RI.(A)$, который употребляется как определение к зерну ($\check{S}E$), так же как и его точное значение, не могут быть установлены на основе имеющихся данных. Возможно, этот термин может быть связан с аккадским термином *šibšum* – ‘налог на урожай’. Единственный упомянутый в корпусе источник зерна $\check{S}E \check{S}U.KAD_x.RI.(A)$ – местные домохозяйства в городах, находящиеся в сфере экономического влияния Гасура. Такие хозяйства обозначаются конструкцией (\check{E} (‘дом’) + имя домохозяина) и контролируются *энгаром*, ассоциированным с данным конкретным поселением. Прием зерна $\check{S}E \check{S}U.KAD_x.RI.(A)$ осуществляется писцами сельскохозяйственной службы. В рамках гасурской сельскохозяйственной службы, как входящий, так и исходящий поток зерна $\check{S}E \check{S}U.KAD_x.RI.(A)$ проходил через *энгаров*, которые выступали в качестве посредников между администраторами службы, находящимися в Гасуре, и местными домохозяйствами в подконтрольных Гасуру поселениях. Это объясняет наличие в архиве документов, по своей сути представляющих балансовые отчеты ($L\check{A}.U_x / \check{S}i-tum$), т.е. фиксирующих количество зерна этой категории на балансе *энгаров*. Таким образом, зерно $\check{S}E \check{S}U.KAD_x.RI.(A)$, поступающее в Гасур из местных хозяйств при посредстве *энгаров*, формирует капитал сельскохозяйственной службы. После этого администрация расходует зерно $\check{S}E \check{S}U.KAD_x.RI.(A)$ на различные хозяйственные нужды, в том числе в качестве посевного материала и рационов, или в качестве капитала для торговцев, закупающих скот, предназначенный для сельскохозяйственных нужд.
- Термин $MUN.\check{S}\check{A}$ ‘тип пайка’ в корпусе может использоваться по отношению к зерну и секолине, зерновому продукту, который в данном случае получают из ячменя и эммера. Благодаря публикации саргоновских текстов из Машкан-или-Аккаде (совр. Умм-аль-Хафрийат) стало возможным установить аккадский эквивалент этого термина – *mūš(š)aqum*. Как $MUN.\check{S}\check{A}$ так и *mūš(š)aqum* не имеют ясной этимологии в рамках шумерского и аккадского языков: буквальный перевод $MUN.\check{S}\check{A}$ (MUN ‘соль’ + $\check{S}\check{A}$ ‘сердце’) не имеет связи с его значением, в то время как ни один из известных аккадских глаголов не подходит на роль этимона для *mi-ša-qum*. Сопоставление аккадского *mūš(š)aqum* с фонетически и семантически близкой эблаитской формой *mi-ša-gu-um* ‘фиксированный пищевой паек’ (**mawtaqum* < **wtq* ‘быть постоянным, надежным’) позволило

предложить убедительную семитскую этимологию для аккадского термина, что, в свою очередь, позволило интерпретировать MUN.ŠÀ как псевдошумерограмму на основе *mīš(š)aqum* ‘продовольственный паек фиксированного объема’.

В **четвертой главе** «Царское присутствие в Гасуре», исследуются связи Гасура со столицей Саргоновского царства – Аккаде – и с отдельными представителями правящей династии, а также рассматривается проблематика, связанная с краткосрочным визитом царя (вероятно, Нарам-Суэна) в Гасур. Отдельные разделы посвящены чиновникам центральной администрации и тем, кто находился непосредственно в царском услужении, для того, чтобы оценить степень вовлеченности столицы в гасурские дела и определить значение Гасура для Саргоновского царства.

В **заключении** подводятся итоги исследования, анализируется соответствие выводов работы поставленным задачам.

Приложение к диссертации представляет собой наиболее полное издание текстов гасурского архива с учетом джойнов и коллаций. Для каждого текста предложена транслитерация, перевод и исчерпывающий филологический и реальный комментарий.

Также, диссертация снабжена списком источников и литературы, списком иллюстраций и списком таблиц и схем.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования обусловлена результатами, достигнутыми как на этапе работы с клинописным корпусом (джойны, коллации, новые чтения, установленные значения для шумерских и аккадских терминов, ранее не имевших интерпретации), так и на этапе реконструкции модели социально-экономической жизни Гасура в Саргоновскую эпоху (уточненная датировка архива, новые данные об экономической значимости города при Саргонидях, об отношениях местной администрации с центральной, а также о связях Гасура с важнейшими городскими центрами юга Месопотамии).

В качестве приложения работа включает комментированное издание всех известных на сегодняшний день саргоновских документов из Гасура с учетом новых джойнов. Кроме того, приложение включает публикацию ранее неизвестного и никогда не издававшегося гасурского текста.

Теоретическая и практическая значимость работы

В работе предложена тщательно обоснованная и всесторонняя реконструкция социально-экономической (прежде всего сельскохозяйственной) жизни крупного северомесопотамского города конца III тыс. до н.э., входившего в состав Саргоновской империи. Полученные результаты обладают высокой теоретической значимостью, поскольку гасурский архив – единственный из архивов саргоновского времени, позволяющий сделать выводы о принципах организации хозяйственной жизни в регионе с преимущественно неполивным земледелием (остальные значимые корпуса этого периода происходят из городов шумерского юга, где ирригационные системы были ключевым сельскохозяйственным фактором).

Практическая ценность работы обусловлена подготовленным переизданием гасурского корпуса с учетом коллаций и джойнов в русском переводе с подробным историко-филологическим комментарием, который существенно повышает доступность гасурских данных для специалистов по истории периода. Кроме того, в практическом смысле результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий, лекционных курсов и историографических работ по истории Месопотамии III тыс. до н. э.

Основные положения, выносимые на защиту

1) В течение нескольких веков, начиная с Раннединастического периода и заканчивая эпохой второй династии Лагаша, Гасур был важным административным центром, координировавшим распределение земельных участков и сельскохозяйственные работы на обширной территории, которая, возможно, простиралась на значительное расстояние от Малого Заба в сторону долины Диялы.

2) Данные текстов гасурского архива позволяют существенно уточнить его датировку внутри периода, ограничив ее второй половиной правления Нарам-Суэна.

3) Гасурский корпус, включающий на данный момент 213 текстов⁴⁴, представляет собой архив крупной административной структуры, для которой в рамках работы принято название «гасурская сельскохозяйственная служба».

4) Корпус создан в течение короткого промежутка времени, не превышающего трех лет.

5) Основная масса гасурских текстов отражает деятельность группы, применительно к которой в документах используется термин *энгар*. *Энгары* играли

⁴⁴ Число текстов с учетом нового текста из коллекции Гарвардского Семитского музея и выполненных джойнов

важную роль в администрации гасурской сельскохозяйственной службы, выступая посредниками между Гасуром и городами в сфере его экономического влияния. В их обязанности входило получение ресурсов от службы и их дальнейшее распределение среди тех, кто непосредственно работал на земле. Также при их посредстве производился сбор, доставка и обработка урожая, значительная часть которого поступала в зерновой резерв, обозначенный в текстах термином ŠU.KAD_x.RI.(A), который сельскохозяйственная служба тратила на текущие нужды. Кроме того, они отвечали за производство семолины для пищевых пайков фиксированного объема (MUN.ŠÀ), которые предназначались определенной группе горожан Гасура. Важной обязанностью *энгаров* была обработка зерна, обозначенного в текстах как «царское задание» и, по всей вероятности, осуществлявшаяся в интересах царского хозяйства.

6) В Гасуре активно развивалось скотоводство. Часть животных приобреталась торговцами, сотрудничающими с сельскохозяйственной службой, из ее средств. Особенно важным было разведение свиней, чей топленый жир поставлялся, в том числе, в Аккаде.

7) Гасур был тесно связан со столицей Саргоновского царства Аккаде. Сельскохозяйственная служба взаимодействовала с царским хозяйством и представителями царского дома на разных уровнях: в текстах упоминается не только (транзитный?) царский визит в Гасур, но и царский внук («сын царской дочери»), а также царские слуги и воины.

8) Гасурская сельскохозяйственная служба готовила писцов, которые впоследствии должны были войти в число ее администраторов, о чем свидетельствует количество, разнообразие и сложность гасурских школьных текстов.

Апробация результатов

Основные положения диссертации, а также ряд отдельных рассматриваемых в ней проблем и сюжетов были представлены на международных научных конференциях (*Rencontre assyriologique internationale* в Париже (2019) и Марбурге (2017), Дьяконовские чтения (2015, 2018)) и коллоквиумах (коллоквиум в рамках русско-французского исследовательского проекта COMPTABAB (*L'administration économique du palais au Proche-Orient à l'Age du Bronze*, 2014–2016 гг.)).

Сведения об организации, в которой выполнялось исследование, и научном руководителе. Работа выполнена в Институте классического Востока и античности

Факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор ИКВИА ВШЭ Леонид Ефимович Коган.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

В изданиях, включенных в список журналов высокого уровня, подготовленный в НИУ ВШЭ, а также индексируемых в базах Scopus и Web of Science:

1. Саргоновские письма из Гасура / Е. В. Маркина // Вестник древней истории. — 2002. — № 2. — С. 261-280.
2. Аккадские источники саргоновской (староаккадской) династии III. Надпись Маништушу / Е. В. Маркина // Вестник древней истории. — 2018. — № 4. — С. 1081-1093.
3. “They embraced his feet, saying...”: *ša’pēn aḫāzum and ša’pēn ezēbum* as Idioms of Loyalty and Defiance in Sargonic / E. Markina // Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie. — 2010. — No 100. — P. 215-229.

В прочих изданиях:

1. Gasur in the Third Millennium / E. Markina // Pratiques administratives et comptables au Proche-Orient à l'âge du Bronze. — Paris: Peeters Publishers, 2021. — P. 171-182.
2. A Note on Sargonic MUN.ŠÀ/*mušāqum* / E. Markina // The Third Millennium: Studies in Early Mesopotamia and Syria in Honor of Walter Sommerfeld and Manfred Krebernik. — Leiden: Brill, 2020. — P. 452-458.
3. Language and Administration in a Recently Published Collection of Sargonic Documents / E. Markina, L. Kogan // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. — 2019. — No 169. — P. 282-312.
4. К вопросу о датировке архива саргоновских административных документов из Гасура / Е. В. Маркина // Труды Государственного Эрмитажа. — 2018. — № XCV. — С. 40-51.
5. Sargonic Cuneiform Tablets in the Real Academia de la Historia. The Carl L. Lippmann Collection / E. Markina, M. Molina. — Madrid: Real Academia de la Historia, 2014. — 337 с.
6. Аккадские источники Саргоновской (староаккадской) династии. I. Надписи Саргона Аккадского / Е. В. Маркина, Л. Е. Коган // Вестник древней истории. — 2014. — № 4. —

C. 262-282.

7. Аккадские источники Саргоновской (староаккадской) династии. II. Надписи Римуша / Е. В. Маркина, Л. Е. Коган // Вестник древней истории. — 2014. — № 3. — С. 230-250.
8. Marginalia Sargonica. I. / E. Markina, L. Kogan // Babel&Bibel. — 2012. — No 6. — P. 1-7.
9. The Akkadian of the Mesag archive / E. Markina // Babel&Bibel. — 2012. — No 6. — P. 169-189.
10. Observations on Gasur Akkadian / E. Markina // Akkade is King! A Collection of Papers by Friends and Colleagues Presented to Aage Westenholz on the Occasion of his 70th Birthday, 15th of May 2009. — Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 2011. — P. 201-216.
11. Староаккадский (саргоновский) диалект / Е. В. Маркина // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки. — М.: Academia, 2009. — С. 178-194.
12. [Recensio] / Markina, E., Kogan L. // Babel&Bibel. — 2005. — No 3. — P. 555-588. — Rec. ad op. : Hasselbach, R. Sargonic Akkadian. A Historical and Comparative Study of the Syllabic Texts / R. Hasselbach. — Wiesbaden: Harrassowitz, 2005. — 292 p.
13. Altakkadische Texte der St. Petersburger Eremitage / W. Sommerfeld, E. Markina, N. Rudik // Babel&Bibel. — 2005. — No 2. — S. 185-232.
14. An Old Akkadian Letter from the State Hermitage Museum / E. Markina // Babel&Bibel. — 2004. — No 1. — P. 203-208.